

УДК 316.25

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ МАЙКЛА ВЕЙНШТЕЙНА

Мельников Андрей Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры теории и истории социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

У статті подано загальну історико-теоретичну характеристику проекту екзистенціальної соціології американського дослідника М. Вейнштейна. В його основу закладено інтерпретацію суспільства як «активної трансценденції». Це спрямовано на подолання класичної суб'єкт-об'єктної дихотомії соціології та крайнощів її позитивістських і конструктивістських позицій. Важливими рисами екзистенціальної соціології Вейнштейна є звернення до проблеми історії даного напрямку, критика соціологічного об'єктивізму і спроба загальнотеоретичної концептуалізації екзистенціалізму для аналізу суспільства. Серед центральних проблем і відповідних понять екзистенціальної соціології виокремлюються спільність досвіду, автентичність, сенсорні стани та емоції, невизначеність соціальних феноменів, цільові орієнтації і такі негативні ефекти масового суспільства, як егоїзм, подвійна мораль, корборація, відчуження і відчай. До перспектив розвитку зазначеного напрямку віднесена необхідність аналізу різних модусів соціальної залученості з точки зору діалектичної динаміки автентичної екзистенції і процесів об'єктивації соціальної реальності.

Ключові слова: екзистенціальна соціологія, Майкл Вейнштейн, суспільство, активна трансценденція, автентичність, об'єктивація.

В статье представлена общая историко-теоретическая характеристика проекта экзистенциальной социологии американского исследователя М. Вейнштейна. В его основу заложена интерпретация общества как «активной трансценденции». Это направлено на преодоление классической субъект-объектной дихотомии социологии и крайностей ее позитивистских и конструктивистских позиций. Важными чертами экзистенциальной социологии Вейнштейна является обращение к проблеме истории данного направления, критика социологического объективизма и попытка общетеоретической концептуализации экзистенциализма для анализа общества. Среди центральных проблем и соответствующих понятий экзистенциальной социологии выделяются общность опыта, аутентичность, сенсорные состояния и эмоции, неопределенность социальных феноменов, целевые ориентации и такие негативные эффекты массового общества, как эгоизм, двойная мораль, корборация, отчуждения и отчаяние. К перспективам развития указанного направления отнесена необходимость анализа различных модусов социальной вовлеченности с точки зрения диалектической динамики аутентичной экзистенции и процессов объективации социальной реальности.

Ключевые слова: экзистенциальная социология, Майкл Вейнштейн, общество, активная трансценденция, аутентичность, объективация.

The paper presents a general historical and theoretical description of the existential sociology project of American scientist Michael Weinstein. This interdisciplinary approach is based on the interpretation of society as «active transcendence», which is aimed to overcome the classical subject-object dichotomy of sociology and the extremes of its positivist and constructivist positions. Important features of Weinstein's existential sociology are an appeal to the problem of the history of this direction, the criticism of sociological objectivism and an attempt to general theoretical conceptualization of existentialism as applied to the study of society. Among the central problems and corresponding notions of existential sociology, unity of experience, authenticity, sensory states and emotions, uncertainty of social phenomena, goal orientations and such negative effects of mass society as egotism, double morality, corroboration, alienation and despair are allotted. It is also noted that the main perspective of development of this approach is the study of different modes of social involvement from position of dialectical dynamics of authentic existence and the objectified processes of social reality.

Keywords: existential sociology, Michael Weinstein, society, active transcendence, authenticity, objectification.

Развитие современного общества заставляет социологов проявлять повышенную исследовательскую чуткость в отношении ускоряющихся изменений и возникновения соответствующих структурных проблем, среди которых особое значение приобретают стратификационные противоречия и феномен новых социальных неравенств. Наряду с эмпирическим анализом данных проблем не теряет

актуальности разработка адекватных теоретических подходов, способных наиболее глубоко проникнуть в суть изучаемого предмета и системно отобразить его фундаментальные характеристики. К одному из таких подходов относится экзистенциальная социология, ориентированная на синтез субъективистских установок философии существования и традиционной реалистской стратегии науки об обществе.

Парадигма экзистенциальной социологии объединяет в себе большое количество различных теорий и концепций, к авторам которых можно отнести Э. Тирикьяна, представителей калифорнийской школы (Дж. Дуглас, Дж. Джонсон, Дж. Котарба, А. Фонтана, Д. Алтейди, П. Меннинг), М. Болль де Баля, К. Вольфа, Дж. Хейм, Д. Мартучелли. Кроме этого, выделяются такие направления, как социология абсурда С. Лаймена и М. Скотта, теория социальной экзистенции П. Штомпки, концепция экзистенциальных параметров современности Э. Гидденса, экзистенциальная социология глобализации Х. Буде и Ю. Дюршмида, транссубъективный экзистенциализм Д. Гинева, экзистенциалистские концепции социальной рефлексивности (С. Линг, М. Грациози), экзистенциальная социология права и преступности (Р. Липпенс, С. Фаррел). Вместе с тем, за пределами внимания все еще остается целый ряд других оригинальных разработок, к числу которых относится интеллектуальное наследие американского ученого М. Вейнштейна. Исходя из этого, главной целью представленного исследования является общая историко-теоретическая характеристика его проекта экзистенциальной социологии. Такая системная, целостная характеристика позволит в дальнейшем сформулировать новые исследовательские вопросы о возможностях применения экзистенциально-социологической парадигмы в анализе проблематики украинского общества и более широких социальных контекстов современности.

Майкл Вейнштейн (1942 - 2015) большую часть своей профессиональной карьеры провел в Университете Пердью (г. Уэст-Лафайетт, Индиана), одновременно специализируясь в таких научных областях, как политология, социология и философия. Вейнштейн является автором более 20 монографий и множества статей, значительная часть которых посвящена непосредственно социологической проблематике. В рамках социологии он развивал экзистенциалистский подход, лежащий в основе всего его научного творчества.¹

Одна из первых работ Вейнштейна по экзистенциальной социологии была связана с изучением идей известного американского философа-персоналиста Уильяма Эрнеста Хокинга (1873 - 1966) [10]. В ней отмечалось, что после Второй мировой войны развитие социологии можно условно представить в виде полемики между сторонниками естественнонаучного метода бихевиористского типа и представителями экзистенциалистского субъективизма, что отражено в книге Э. Тирикьяна «Социологизм и экзистенциализм» (1962). Однако в этой полемике игнорируются такие американские предшественники экзистенциальной социологии, как У. Хокинг, чья идеалистическая позиция в поздний период творчества может быть охарактеризована как религиозный экзистенциализм. В 1940-е годы Хокинг выступил с критикой сциентистских и бихевиористских методов анализа социетальных явлений. Критика заключалась в том, что основанный на наблюдении метод не может быть применен к объективному изучению ненаблюдаемых процессов сознания человека. Наука выявляет строгие законы, которые не вполне присущи внутреннему миру индивида в том смысле, что этот мир носит свободный и вероятностный характер. Кроме этого, человек – целеустремленное существо, и в том случае, когда его активность не может быть объяснена каузальными законами, возможной становится интерпретация на основании «закона цели». Сциентисты способны признать, что частные события, на которые ориентирована экзистенциальная социология, могут быть важными элементами исследования, но они также видят способы непрямого изучения субъективных аспектов социального, например, с помощью опросов и различных шкал измерения. Сторонники поведенческого сциентизма утверждают, что, несмотря на трудности установления инвариантных каузальных социальных законов, остается стратегия фиксации наиболее регулярных параметров социальной активности. В действительности, как добавляет Вейнштейн, соотношение экзистенциально-философской и социологической позиции не должно пониматься как неразрешимый конфликт. Социологизм может быть эффективен в исследовании одних социальных проблем (общественное мнение и т. п.), тогда как методология экзистенциализма более адекватна применительно к другим проблемам (например, связанным с эмоциональностью, спонтанностью и целевыми ориентациями).

Как правило, экзистенциальная социология начинается с обращения к проблеме состояния человека в том или ином обществе. Хокинг, анализируя эту проблему, отмечал, что в современных западных обществах индивид ощущает потерянность и неопределенность, приводящие к преобладанию чувства отчаяния. Возникает двойная фрустрация по причине осознания факта собственной смертности и

¹ Сжато изложено научных идей М. Вейнштейн посвятил отдельную монографию [1]. Среди его социологических работ можно отметить публикации по истории социологии, социологии знания и теории постмодернизма, многие из которых написаны в соавторстве с супругой Диной Вейнштейн, социологом из Университета Де Поля (г. Чикаго) [2-9].

технологических угроз общества, которые ослабляют надежду на смысл деятельности во имя будущих поколений. Фрустрация накладывается на основной аспект человеческой экзистенции, состоящий в невозможности уклонения от участия в социальных отношениях. На уровне социальной жизни отчаяние выражается в возникновении феномена массы, которая дает ощущение того, что сознание направлено на реальный мир. Масса может быть описана как «значимый другой» или как референтная группа, определяющая восприятие и суждения индивида. Процессы «корроборации» (англ. – подкрепление, подтверждение) наносят отпечаток на внутреннюю жизнь индивида, лишая его определенности в отношении собственных эмоций и понимания истины, что заставляет его еще больше растворяться в референтной группе и системе массовых коммуникаций. В экономической и политической сферах, отчаяние, пустота и необходимость социальных отношений выражаются в формировании групп интересов и в эгоистических практиках, уводящих от ответственности и превращающих «свободу» и «равенство» в абстрактные категории, замещенные «защищенностью» и «привилегиями». Участие и самореализация в группах интересов создают двойную мораль, при которой индивид считает свои действия этическими даже в том случае, когда они наносят вред другим, но оправданы вкладом в достижение групповой цели. Таким образом, социальная политика правительства фактически превращается в частную политику достижения защищенности и привилегий одних групп по отношению к другим.

Экзистенциальная социология Хокинга указывает на важность связи субъективных проблем (отчаяние, неопределенность) и социальных явлений (масса, референтные группы, группы интересов, корроборация). С методологической точки зрения его подход может быть охарактеризован как экзистенциалистская диалектика, в которой две противоположные части единого опыта приходят к синтезу, подобно тому, как отчаяние становится синтезом переживания пустоты и стремления к вечности. В этом смысле современное общественное сознание является ложным, поскольку принимает отчаяние в качестве конечного диалектического пункта. Однако оно не может существовать без антитезиса надежды, отражающего ценности и любовь к тому, на что надежда направлена. Синтез отчаяния и надежды воплощен в готовности испытывать страдание во имя ценностей, и именно этот синтез может привести к возникновению нового типа общества.

По мнению Вейнштейна, новизна экзистенциалистского метода Хокинга состоит в применении идеалистической диалектики к проблеме эмоционального опыта, однако этот метод имеет и существенные недостатки. Так, страх перед «ничто», породивший отчаяние в обществе XX века, связан с ростом научного мировоззрения, тоталитарными политическими режимами, ядерными угрозами, функциональной дифференциацией социальных институтов и неопределенной реакцией западных религий на эти факторы. Эмоциональный опыт в данном случае не содержит в себе свою противоположность, но скорее направляется интеллектуальной интерпретацией эмоций под воздействием исторических событий и социально-структурных изменений. Страдание же во имя ценностей или вечности возможно только в том случае, пока остается какая-либо вероятность достижения цели. Однако если страдание опирается только на религиозную веру, данную, как полагал Хокинг, в непосредственном опыте каждого индивида, то диалектика эмоций теряет свое значение. Вместе с тем, Хокинг использовал техники этнографической и антропологической репрезентации в стиле К. Леви-Стросса. Эти техники направлены на поиски тех универсальных аспектов специфического опыта человека, которые могут быть общими вне зависимости от эпохи или культуры. В отличие от антропологов, для экзистенциальных социологов особенно важно установить, насколько эта общность субъективного опыта распознается как таковая членами общества и выступает ли она существенным фактором социальных отношений.

Вейнштейн продолжил излагать отдельные идеи экзистенциальной социологии в ряде последующих работ [11-16], но наиболее целостно и лаконично его концепция была представлена в статье 1978 года «Экзистенциальный подход к обществу: активная трансценденция», написанной совместно с Диной Вейнштейн [17]. Это исследование опирается на философскую перспективу в отношении социологического знания и, в частности, на проблематику социологической эпистемологии, основанную на вопросе о возможности знания об обществе. С момента своего возникновения социология представляла собой дисциплину естественнонаучного типа, разделяющую познающего и познаваемое, допуская возможность объективного знания о социальных явлениях. Абстрагирование и объективация в социологии отличаются от аналогичных процедур естественных наук, поскольку они требуют разграничения трансцендентальной субъективности (свободы) и эмпирических событий. С точки зрения экзистенциалистского подхода, любая объективистская перспектива, включая феноменологический объективизм, затрагивает только те аспекты существования, которые уже были преобразованы в «данные» и, таким образом, не касается «активной трансценденции» – измерения, в котором эти данные были созданы. Для экзистенциализма, в сравнении с феноменологией, социальные явления не могут быть сведены к прямой данности, так как они никогда не доступны в опыте полностью. Принципиальная двойственность социальных явлений состоит в том, что они одновременно подлежат рассмотрению как естественные объекты и как активная трансценденция или аутентичная экзистенция, не поддающаяся

объективному познанию. По отношению к активной трансценденции знание об обществе становится уже не проблемой, а тем, что Г. Марсель назвал «тайной», иллюстрируя ее на примере единства тела и души, где это единство является не просто совокупностью объективных данных, но и источником всяких данных. Поэтому связь между экзистенцией человека и обществом делает их неразделимыми: индивид дан себе через общество, которое не исчерпывает экзистенцию и может быть постигнуто только посредством вовлеченности и участия. Следовательно, знание об обществе возможно через раскрытие модусов социальной вовлеченности, лишь одним из которых выступает модус естественных наук. Аутентичные и объективированные параметры общества представляют собой полярности, где объективированная часть экзистенции предшествует темпорально, а аутентичная часть – эпистемологически.

В более широком смысле аутентичность определяется в виде сознательной установки по отношению к экзистенции, индивидуализирующей человека как бытие-в-мире. Этот сознательный аспект аутентичности по-разному описывался экзистенциальными философами. Например, Х. Ортега-и-Гассет говорил об акте самопоглощенности (*ensimismamiento*), а Г. Марсель использовал идею вторичной рефлексии, позволяющей взглянуть со стороны на прямую включенность. В рамках другого подхода У. Джеймс выделял «реальное Я», действия которого оцениваются «рефлексивным Я», аналогом активной трансценденции. Благодаря рефлексивности активная трансценденция становится трансценденцией общества, не разрывая при этом связи с социальной вовлеченностью. В результате возникает самототализация Я в форме «жизни», аутентично переживаемой как исходная реальность, выступающая основой мира. Как правило, экзистенциалисты указывают на проблему игнорирования этой, ставшей естественной, осознанности жизни как таковой. Жизнь в ее аутентичности представляется как принципиально персональное отношение человека к миру, при котором невозможен отказ от свободы, ответственности и переживания одиночества. Жизнь не может быть делегирована и всегда предполагает определенные обстоятельства, опыт которых накапливается в форме «эмпирического Я», включающего в себя совокупность привычек, самопредставлений и проективности. Активная трансценденция не сводится к «эмпирическому Я» и не является сугубо психическим феноменом, а заключается в независимом от конкретного содержания отношении, превосходящем как психику, так и обстоятельства, тотализируя их в форме целостной жизни. Таким образом, любой объективистский подход к обществу предполагает деперсонализацию и уклонение от экзистенциального уровня социальной жизни.

С позиции экзистенциальной социологии Вейнштейна общество представляет собой только один из нескольких аспектов аутентичного существования. Этот подход не отрицает классические объективистские понятия статуса, института и т. д., но интерпретирует их не в качестве вещей, а как части чьей-либо собственной жизни или как «средства» (Х. Ортега-и-Гассет), расположенные между существующим индивидом и другими людьми. Отсюда социальные феномены представляют собой медиации, выборочно устанавливающие определенные отношения, одновременно проблематичные и необходимые.

Неоднозначность социальных феноменов состоит в том, что они, с одной стороны, могут становиться собственными для индивида в его «эмпирическом Я» или самопредставлении, когда, например, он полностью идентифицирует себя с некоторым статусом. С другой стороны, социальные феномены не могут стать собственными, пока индивид не утратил аутентичную экзистенцию и сам не стал «собственностью» феномена. Определение социальных феноменов как средств указывает на то, что они доступны для любого соответствующего им индивида, а также соотносят мир объектов и персональную экзистенцию. Неоднозначность социальных феноменов может быть преодолена двумя способами потери аутентичности. Первый из них заключается в использовании социального феномена как инструмента достижения личных целей и в отрицании или дистанцировании субъекта от общества, что отличается от активной трансценденции социального. Практика эгоистического и индивидуалистического использования социальных ролей приводит к объективации других индивидов и разрушает общество как форму медиации аутентичных экзистенций. Однако использование ролей может возникнуть только на основе общества как средства экзистенциальной связи. Второй способ потери аутентичности парадоксальным образом состоит в отрицании объективности социальных феноменов или в «падении в повседневность» (М. Хайдеггер), представляющем собой отождествление со статусами и ролями. При этом происходит подчинение рефлексивной, оценочной части экзистенции состоянию безличностного общественного мнения, а социальный феномен теряет свою проблематичность, поскольку лишается самоосознанности. Потеря общественной объективности не менее разрушительна, чем потеря субъективности. Как уже было показано У. Хокингом на примере массового общества, индивиды, отрицающие субъективность социальных феноменов, начинают управлять теми, кто отрицает социальную объективность. Любая форма неаутентичной экзистенции разрушает общество, для которого требуется постоянная поддержка медиации и соотношения проектов, возникающих из свободы экзистенции. Будучи одновременно личным и безличным феноменом, общество не может быть познано объективистскими, редуцирующими социологическими методами, сводящими активную трансценденцию к ее когнитивной

форме. Іменно по цьому головне вимога екзистенціальної соціології складає в акценті на онтологічному виміренні соціальної реальності.

Підводячи ітоги, слідуеть заключити, що екзистенціальна соціологія Майкла Вейнштейна стала однією з органічних складових загального процесу розвитку екзистенціально-соціологічної парадигми в просторі сучасної теорії. Важливими елементами цього підходу є звернення до проблеми історії екзистенціальної соціології, критика соціологічного об'єктивізму і спроба загальнотеоретичної концептуалізації екзистенціалізму применливо до вивчення суспільства і соціальних феноменів. Серед центральних проблем і відповідуючих понять екзистенціальної соціології Вейнштейн виділяє «загальність досвіду», «автентичність» (як активну трансценденцію), «емоційні стани і емоції», «неопределенність соціальних феноменів», «цільові орієнтації» і такі негативні ефекти масового суспільства як егоїзм, подвійна мораль, корупція, втрата автентичності, відчуження і відчай. Структура суспільства і особистості включає в себе неуніверсальну подвійність автентичної, необ'єктивізованої екзистенції і об'єктивізованого рівня соціальних феноменів («емпіричне Я», самопредставлення). Автентична екзистенція розуміється як активна трансценденція в тому значенні, що вона рефлексивно переважає і тим самим об'єктивує суспільство через механізми самосвідомості, не відокремлюючись остаточно від суб'єктивності, особистості і відповідальності. При цьому екзистенція трактується як онтологічне відношення, що з'єднує різні елементи і узагальнює реальність в її цілості.

Однією з слабких сторін екзистенціальної соціології Вейнштейна є високоабстрактна термінологія, породжуюча теоретичну неоднозначність і складності її інтерпретації применливо до повсякденному контексту конкретного соціального досвіду. Цей аспект привертає особливу увагу в тому значенні, що більшість представителів екзистенціалізму виступають з критикою абстрактного, системного мислення, залишаючись на крайній відірваності, спекулятивному або оцінному рівні теоретизування. При перенесенні такого підходу з філософії в область соціологічної науки виникають проблеми, пов'язані з впливом суб'єктивної позиції дослідника і методологією емпіричного аналізу. Крім впровадження стратегії конкретизації і онтологізації теоретичного мови, ці складності можуть бути подолені за допомогою відкритості емпіричних методів і застосування якісних методів вивчення соціального досвіду, заснованих на принципах суб'єктивного реалізму.

Серед перспективних напрямків розвитку екзистенціальної соціології Вейнштейн відзначає необхідність вивчення різних модусів соціальної залученості з точки зору полярної, діалектичної динаміки автентичної екзистенції і процесів об'єктивізації соціальних феноменів. Однак ще більш важливим представляється підкреслення американським дослідником проблеми онтології суспільства і конкретної даності соціальних феноменів в досвіді індивідуальних і колективних суб'єктів. Іменно ця проблема може виступити основним зв'язуючим ланкою для різних, розрізнених концепцій в межах загальної парадигми екзистенціальної соціології.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Michael A. Weinstein: *Action, Contemplation, Vitalism* / R. Oprisko, D. Rubenstein, eds. – New York : Routledge, 2015. 2. Weinstein M. *Towards a New Role for Sociologists: Morris Ginsberg on Sociology and Social Philosophy* / M. Weinstein, D. Weinstein // *Sociological Focus*. – 1972. – Vol. 5 (3). – P. 40-53. 3. Weinstein D. *Sociologies of Knowledge as Rhetorical Strategies* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Free Inquiry*. – 1978. – Vol. 16 (1). – P. 1-14. 4. Weinstein D. *The Sociology of Nonknowledge: A Paradigm* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Research in Sociology of Knowledge, Sciences and Art*. Vol. 1 / R. Jones, ed. – Greenwich : JAI Press, 1978. – P. 151-166. 5. Weinstein D. *On the Possibility of Society: Classical Sociological Thought* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Human Studies*. – 1982. – Vol. 5 (1). – P. 1-12. 6. Weinstein M. *Culture Critique: Fernand Dumont and New Quebec Sociology* / M. Weinstein. – Montreal : New World Perspectives, 1985. 7. Weinstein D. *The Postmodern Discourse of Metatheory* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Metatheorizing* / G. Ritzer, ed. – Newbury Park, CA : Sage, 1992. – P. 135-150. 8. Weinstein D. *Postmodern(ized) Simmel* / D. Weinstein, M. Weinstein. – London : Routledge, 1993. 9. Weinstein D. *Simmel-Eco vs. Simmel-Marx: Ironized Alienation* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Current Perspectives in Social Theory*. – 1998. – Vol. 18. – P. 63-77. 10. Weinstein M. *Hocking's Existential Sociology* / M. Weinstein // *Sociology and Social Research*. – 1968. – Vol. 52 (4). – P. 406-415. 11. Weinstein D. *Sartre and the Humanist Tradition in Sociology* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Sartre* / Warnock M., ed. – New York : Anchor Books, 1971. – P. 357-386. 12. Weinstein M. *The Sociology of Public Morality: Talcott Parsons and Phenomenology* / M. Weinstein // *Sociological Focus*. – 1973. – Vol. 6. – P. 10-31. 13. Weinstein D. *Self, Society, and Social Control: An Existential Perspective* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Humanity and Society*. – 1977. – Vol. 1. – P. 104-115. 14. Weinstein M. *The Structure of Human Life: A Vitalist Ontology* / M. Weinstein. – New York : New York University Press, 1979. 15. Weinstein D. *The Problem of Individuality in Karl Mannheim's Sociology* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Sociological Inquiry*. – 1982. – Vol. 52 (4). – P. 335-348. 16. Weinstein D. *On the Visual Constitution of Society: The Contributions of Georg Simmel and Jean-Paul Sartre* / D. Weinstein, M. Weinstein // *History of European Ideas*. – 1984. – Vol. 5 (4). – P. 349-362. 17. Weinstein D. *An Existential Approach to Society: Active Transcendence* / D. Weinstein, M. Weinstein // *Human Studies*. – 1978. – Vol. 1. – P. 38-47.